

УДК 323.2

DOI: 10.31857/S268667300017539-2

Гендерное измерение в сфере национальной безопасности США при администрации Дж. Байдена

Н.В. Степанова

Институт США и Канады РАН.

Российская Федерация 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

ORCID: 0000-0001-9594-4431

e-mail: n.stepanova@iskran.ru

К.С. Честнягина

Институт США и Канады РАН.

Российская Федерация 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

ORCID: 0000-0001-6499-8066

e-mail: k.chestnyagina@iskran.ru

Резюме: В статье рассматриваются основные аспекты стратегической деятельности США по включению гендерного измерения в сферу национальной безопасности на современном этапе. Авторы приходят к выводу, что в Соединённых Штатах наблюдается в целом позитивная динамика как в гендерной интеграции, так и в гендерном балансе. Национальная стратегия по вопросам женщин, мира и безопасности стала результатом развития глобальной инициативы по этому вопросу, нашедшей своё отражение в принятой в 2000 г. Резолюции 1325 Совета безопасности ООН. Имея статус закона, данная повестка дисциплинирует исполнительную ветвь власти, которая должна отчитываться в этой сфере перед Конгрессом. Что касается гендерного баланса в сфере национальной безопасности, то администрация Дж. Байдена активно поддерживает вовлечённость женщин, что выражается в их назначении на ряд ключевых постов в этом секторе. Отдельно рассматривается деятельность американских исследовательских центров, которые учреждают специальные программы, призванные повысить освещённость тематики корреляции гендерного аспекта и сферы безопасности. В заключение авторы указывают на ряд противоречий, связанных зачастую с неадекватным восприятием женщин, участвующих в настоящее время в процессах, ранее традиционно считавшихся сферой деятельности мужчин.

Ключевые слова: администрация Дж. Байдена, национальная безопасность, гендерная интеграция, гендерный баланс, стратегия, Резолюция 1325 СБ ООН, повестка «Женщины, мир и безопасность»

Для цитирования: Степанова Н.В., Честнягина К.С. Гендерное измерение в сфере национальной безопасности США при администрации Дж. Байдена. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2021; 51(12):31-43.

DOI: 10.31857/S268667300017539-2

Благодарности: Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

The Gender Issue in the National Security Sphere under the Biden Administration

Nataliya V. Stepanova,

*Institute for the U.S. and Canadian Studies,
Russian Academy of Sciences.*

2/3, Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation.

ORCID: 0000-0001-9594-4431 e-mail: n.stepanova@iskran.ru

Kseniya S. Chestnyagina,

*Institute for the U.S. and Canadian Studies,
Russian Academy of Sciences.*

2/3, Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation.

ORCID: 0000-0001-6499-8066 e-mail: k.chestnyagina@iskran.ru

Abstract: The article examines the main aspects of the U.S. strategic approach to embrace and institutionalize gender issue in the sphere of national security at the present stage. The authors conclude that there is a positive dynamic in the United States, both in terms of gender mainstreaming and gender balance. The National Strategy on Women, Peace and Security (WPS) can be considered as outcome of a global initiative on this issue, firstly reflected in the UN Security Council Resolution 1325 adopted in 2000. Having achieved its legal status, WPS agenda now disciplines the executive branch, which must report progress in this area to the Congress. With regard to gender balance in the field of national security, the Biden administration actively supports women's involvement in the security sector, which now displays a number of women's appointees to several key positions. The authors analyze contribution made by the U.S. think tanks, which establish special research programs designed to raise awareness of the topic of correlation between gender and the security sector. In conclusion, the authors point to a number of contradictions, often associated with inadequate perception of women, who are currently participating in processes that were previously considered the sphere of men's activity.

Keywords: Biden Administration; national security; gender mainstreaming; gender balance; strategy; UNSC Resolution 1325; Women, Peace and Security Agenda

For citation: Stepanova N.V., Chestnyagina K.S. Gender issue in the national security sphere under the Biden Administration. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2021; 51(12): 31-43. DOI: 10.31857/S268667300017539-2

Acknowledgement: The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос роли и участия женщин в политических процессах довольно давно исследуется в отечественной историографии и политологии. Первые работы, посвящённые женскому фактору в политике, были опубликованы ещё в дорево-

люционной России*. В годы СССР анализу данной проблематики внимание практически не уделялось. К этому вопросу вернулись в 90-е годы XX века. Признанным специалистом в сфере теоретического анализа гендерной проблемы, включая участие женщин в различных сферах жизни общества является главный научный сотрудник Института США и Канады РАН доктор политических наук Н.А. Шведова. В своих исследованиях она делает акцент на том, что гендерное равенство характеризует одинаковые возможности для обоих полов [Шведова Н.А. 2019].

Исследованию гендерного фактора в сфере национальной безопасности, вернее того аспекта гендерного фактора, который касается исключительно роли и участия женщин, посвящено крайне мало научных работ. В российской науке роль женщин в политике США исследовал старший научный сотрудник Центра координации исследований РИСИ И.Ю. Кравченко. В своей статье «Женщины в американской политике: роль в процессе формирования политических решений» он рассматривает интеграцию женщин в политические процессы США в историческом контексте, а также на современном этапе, заключая, что с приходом к власти администрации Д. Трампа вопрос был сильно политизирован из-за личности самого Трампа, что привело к подъёму женского движения, однако не сильно отразилось на качественном росте числа женщин, участвующих в принятии решений [Кравченко И.Ю. 2020]. Так или иначе, гендерный фактор в политических процессах без акцента на сферу безопасности в своих исследованиях поднимали Е.В. Израелян, Н.М. Травкина, Ю.В. Шабалина, В.В. Мошненко, А.Е. Чурикова, М.А. Добриогло**.

Что касается зарубежной науки, то здесь огромный интерес представляет фундаментальное исследование, опубликованное в 2009 г. в журнале «Интернэшнл секьюрети», посвящённое связи понятий «безопасность женщин» и «безопасность государства» за авторством Валери Хадсон, профессора политических наук в Университете Бригама Янга и коллектива исследователей. В нём авторы устанавливают взаимосвязь между отношением к женщинам в обществе и национальной безопасностью, а также влиянием статуса женщин в

* См. например Гольцева А. Женское движение в Соединенных Штатах. М.: Изд-во И.Д. Сытина, 1906.-23 с. Кечеджи Шаповалов М.В. Женское движение в России и за границей. - СПб, 1902. Мижуев П.Г. Женский вопрос и женское движение. СПб.: Тип. Альтшулера, 1906.

** Израелян Е.В. Канада в ООН: достижения и проблемы. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2020; 50(9):5-21.

Травкина Н.М. Администрация Дж. Байдена – К. Харрис: прежняя команда, новые должности (не считая регионалов). *США & Канада: экономика, политика, культура* 2021; 51(5):5-24.

Чурикова А.Е. Роль личного фактора в процессе политических переговоров: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 149 с.

Мошненко В.В. Проблемы и факторы формирования женского политического лидерства: Социально-философский анализ: Дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 162 с.

Добриогло М.А. Участие женщин в политическом процессе России и США: Сравнительный политологический анализ: Дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2005. 167 с.

Шабалина Ю.В. Формирование политического лидерства женщин: Теория и практика вопроса: Дис. ... канд. полит. наук. Казань, 1999. 147 с.

различных государствах на международную безопасность в целом. Выводы предлагают новый инструментарий методологии исследования международной безопасности сквозь призму обеспечения как физической безопасности женщин, так и их равного участия в процессе принятия решений на государственном уровне [Hudson V. et al. 2009].

Той же тематике посвящена статья Фрэнсиса Фукуямы, опубликованная ещё в 1998 г. в журнале «Форин афферс». В ней автор также отмечает, что между патриархатом и склонностью государства разрешать конфликты вооружённым способом есть определённая взаимозависимость. А по мере того, как женщины будут получать всё больше властных полномочий, государства должны становиться менее агрессивными, состязательными и менее склонными к насилию. Более того, здесь же звучит и тезис о том, что демократические государства не склонны воевать друг с другом как раз по причине того, что они более феминизированы по сравнению с авторитарными странами [Fukuyama F. 1998].

На современном этапе наиболее подробно тема вовлечённости женщин в сферу национальной безопасности США рассматривается в работе, подготовленной в 2017 г. сотрудниками Центра новой американской безопасности – «От колледжа до кабинета. Женщины в национальной безопасности» [Kuzminski K. et al. 2017]. Авторы апеллируют к статистике количества женщин, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры по таким специальностям, как сравнительные исследования в сфере безопасности, государственное управление и национальная безопасность. Выпускники именно этих направлений занимают стартовые позиции в секторе обеспечения национальной безопасности США. И в настоящее время во многих учебных заведениях, как свидетельствуют данные, женщины составляют 40% выпускников по указанным специальностям и даже 60%, например, в Школе международных отношений Университета Джорджа Вашингтона. Однако, заключают авторы, при столь значительной доле женщин, профессионально подготовленных для работы в сфере национальной безопасности, на высших должностях оказываются лишь единицы из них. Это связано с рядом причин, включая сбалансированность трудовой жизни и продолжительные часы работы, а также материальную конкуренцию с частным сектором. Однако в целом отмечается позитивная динамика в вопросе роста вовлечённости женщин в сферу национальной безопасности США, что полностью совпадает с выводами авторов настоящего исследования.

При анализе гендерного вопроса, используется терминология, включающая в себя понятие гендерного баланса, то есть увеличения числа женщин в конкретной сфере деятельности, и гендерной интеграции, предполагающей институционализацию гендерного фактора в той или иной организации или области [Kirby P., Shepherd L. 2016: 376]. Первое будет рассмотрено в контексте назначений администрации Дж. Байдена на ключевые посты в сфере национальной безопасности. Второе найдёт своё отражение в анализе эволюции стратегии национальной безопасности США, а именно в учёте глобального опыта создания нормативно-правовой базы, устанавливающей чёткую взаимосвязь между

вопросами гендера и безопасности, и дальнейшей имплементации стратегии в различных ведомствах этой сферы.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ПО ВОПРОСАМ ЖЕНЩИН И ГЕНДЕРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В США

При рассмотрении вопроса включения гендерного фактора в стратегию национальной безопасности США, представляется необходимым указать на глобальные инициативы в этом вопросе, которые стали её фундаментом. В 2000 г. Советом Безопасности ООН была принята Резолюция 1325, в основу которой была положена Пекинская декларация 1995 г. и которая стала нормативной базой для признания взаимосвязи между гендерными аспектами и глобальным миром и безопасностью. За прошедшие два десятилетия было принято ещё девять резолюций, имеющих отношение к гендерной проблеме, которые вместе с первоначальным документом формируют так называемую повестку «Женщины, мир и безопасность». Она в свою очередь отражается на выработке стратегических документов на национальном уровне, которые включают в себя действия в рамках реализации Резолюции 1325 как на внутривластном уровне, так и на международной арене. По официальным данным, к настоящему моменту Национальные планы действий по данной теме приняли 98 стран – членов ООН (51%), в том числе Соединённые Штаты. Первый такой План США приняли в 2011 г. – спустя девять лет после принятия Резолюции 1325. Следующий план, принятый в 2016 г., год спустя получил статус закона, предписывающего подготовку Национальной стратегии по вопросам женщин, мира и безопасности (*U.S. Strategy on Women, Peace, and Security*). Данная стратегия была обнародована уже в июне 2019 г. – при администрации Д. Трампа.

В документе, состоящем из четырёх разделов, подчёркивается важность укрепления руководящих навыков женщин, повышения уровня их участия в политической жизни, развития у них лидерских качеств. Стратегия направлена на усиление эффективности внешней политики и усилий США по оказанию помощи по всем направлениям за счёт активного учёта потребностей и перспектив женщин, расширения их прав и возможностей использовать свои таланты и опыт в целях обеспечения международного мира, безопасности и процветания. В тексте документа подчёркивается необходимость увеличения количества сотрудников женского пола в правоохранительной отрасли, в сферах безопасности, технологий и борьбы с терроризмом [1: 11]. Согласно тексту документа ключевые федеральные агентства США должны разработать и опубликовать планы её реализации, но пока это остаётся лишь рекомендацией [1: 16].

Разработка Национальной стратегии по вопросам женщин, мира и безопасности стала исключительно важным шагом для США. Однако акцент в документе делается на «защитную» и «миротворческую» деятельность женщин, а не на их непосредственное «участие», что является одним из существенных упущений. Безусловно, решающее значение имеет осуждение насилия в отношении

женщин, и сам документ носит всеобъемлющий характер, учитывая различные нюансы. Однако это не единственные аспекты участия женщин в сфере обеспечения мира и безопасности.

В Стратегии также недостаточно учитывается роль женщин в вооружённых силах, но вместе с тем сделан чрезмерный акцент на расширении их участия в качестве переговорщиков, посредников и лиц, принимающих решения. Такой подход, с одной стороны, ограничивает рамки поощрения женщин к участию в данных процессах, а с другой – усиливает существующие стереотипы о якобы присущем женщинам миролюбию, стремлении к созданию мира и процветанию.

Принятый в США документ «Национальная стратегия по вопросам женщин, мира и безопасности» значительно короче, чем национальные планы действий, все три документа которых подходят к формированию повестки «Женщины, мир и безопасность» сквозь призму поддержания национальной и международной безопасности. Однако в американском законе отдельно подчёркивается, что участие США в международных инициативах по этому вопросу будет избирательным в соответствии с продвижением национальных интересов [1: 6].

В дополнение к Национальной стратегии были разработаны планы её имплементации в рамках четырёх ведомств – Государственного департамента, Министерства обороны, Министерства внутренней безопасности и Агентства США по международному развитию. Уже после прихода администрации Дж. Байдена, летом 2021 г., был подготовлен отчёт Конгрессу о реализации Стратегии. В нём представлена система критериев и достижений, которые могли бы помочь оценить прогресс каждого ведомства в вопросе её реализации [2: 3]. Данные свидетельствуют о том, что по многим пунктам все четыре ведомства справились с поставленными задачами, например, назначили чиновника высокого ранга представлять интересы повестки «Женщины, мир и безопасность», а также учредили внутренние структуры и механизмы по координации усилий в этом вопросе. Тем самым США активно продолжают проводить политику гендерной интеграции на высшем уровне власти.

Поскольку общество неоднородно и состоит из множества представителей, имеющих разнообразие интересов и потребности, а одной из прямых задач сферы национальной безопасности является непосредственно защита всех групп населения, важность гендерного измерения в национальной безопасности не подлежит сомнению. Внедрение гендерного измерения помогает в разработке стратегий, направленных на удовлетворение большей части интересов и потребностей населения, а не только интересов определённых групп общества.

ГЕНДЕРНЫЙ БАЛАНС В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БАЙДЕНА

Вопрос равного представительства женщин в процессе принятия решений в сфере национальной безопасности США является одним из самых амбициозных

в повестке действующей администрации. При этом гендерное равенство представляется ключевым фактором успешного противостояния многим вызовам в сфере внешней и военной политики. Соединённые Штаты не входят в число глобальных лидеров по показателю процента женщин на политических должностях. По данным ООН на 1 января 2021 г., США занимают 16-е место в мире (в 2020 г. – 104-е) по проценту женщин на должности министра или аналогичной и только 67-е место по соотношению женщин в законодательных органах власти с 27,3% (в 2020 г. – 82-е)*.

Вопрос обеспечения гендерного равенства и защиты прав женщин приобрёл статус важнейшего национального приоритета в повестке пришедшей к власти администрации Дж. Байдена. В предвыборной платформе Демократической партии 2020 г. данному вопросу уделялось огромное значение: гендерное равенство называлось ключевым приоритетом внешней политики США, а также ставилась цель гендерного паритета среди политических деятелей в сфере национальной безопасности. Здесь же говорилось и о значимости имплементации Резолюции 1325 СБ ООН. Заявлялось о планах активнее включать женщин в миротворческие процессы и повышать их лидерскую роль в обеспечении глобального мира и безопасности, в частности, потому что их участие может повысить прочность мирных соглашений. Говоря о более широких аспектах, демократы пообещали ратифицировать международную Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также возглавить международные усилия по искоренению насилия по гендерному признаку [3].

По своему составу администрация Дж. Байдена отличается, пожалуй, от всех предыдущих с точки зрения числа женщин на ключевых постах в министерствах и ведомствах, а также в консультативных органах. Так, женщины составляют 45% нынешнего Кабинета министров США. Касается это и внешнеполитической сферы, и сферы безопасности.

Должность главы Министерства энергетики, отвечающего за ядерный арсенал США, занимает Дженнифер Грэнхолм, которая во время всемирного финансово-экономического кризиса 2008 г. была губернатором штата Мичиган (первая женщина в истории штата на этом посту). Венди Шерман утверждена на посту заместителя госсекретаря США. Она имеет длительный опыт проведения международных переговоров по ядерной тематике. Так, при администрации У. Клинтона (1993–2001 гг.) она принимала участие в переговорах с КНДР, при администрации Б. Обамы (2009–2017) считалась одним из авторов Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по иранской ядерной программе. Так что на неё возлагаются большие надежды.

* Women in Politics: 2021. Available at: <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2021/women-in-politics-2021-en.pdf?la=en&vs=353>; Available at: <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/women-in-politics-map-2020-en.pdf?la=en&vs=827>

Заместитель министра обороны Кэтлин Хикс связана с научными кругами, работала в таких «мозговых центрах», как Центр стратегических и международных исследований, и имеет докторскую степень по политологии. Кроме того, она работала и в структурах Министерства обороны США. Её авторству принадлежит несколько исследовательских работ по национальной безопасности и военной политике, в том числе в отношении Китая, что в настоящее время приобретает особую важность.

Ещё несколько женщин в администрации Дж. Байдена также пришли из исследовательских кругов. Например, в должности заместителя министра энергетики по вопросам ядерной безопасности утверждена Джилл Хруби, руководившая Национальной лабораторией Сандия, в которой разрабатываются неядерные компоненты ядерного оружия; Дж. Хруби занималась там исследованиями проблем энергетической и ядерной безопасности, национальной безопасности, борьбы с терроризмом, нераспространения ядерного оружия.

Александра Бэлл, бывшая сотрудница Государственного департамента и ряда «мозговых центров», включая Центр по контролю над вооружениями и нераспространению (*Center for arms control and nonproliferation*), заняла пост заместителя помощника госсекретаря и руководителя Бюро по вопросам контроля над вооружениями, верификации и соблюдения соглашений.

Бонни Дженкинс, заместитель госсекретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасностью, – первая чернокожая женщина, утверждённая в такой высокой должности в сфере международной безопасности. До своего назначения работала в Госдепартаменте в должности координатора программ по сокращению угроз и занималась в том числе проблемами ядерного, биологического и химического оружия. Б. Дженкинс была советником на переговорах по таким соглашениям, как Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Конвенция о запрещении химического оружия (КЗХО), Договор по открытому небу (ДОН), что, конечно, можно крайне положительно воспринимать с точки зрения нынешних стратегических переговоров с Россией. Б. Дженкинс выступает в поддержку принятой в 2010 г. резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями».

Чернокожая женщина – Линда Томас-Гринфилд – назначена на должность постоянного представителя США при ООН. Находится на дипломатической службе с 1982 г., работала, в основном, в развивающихся странах.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЖЕНЩИН НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ США

В течение многих лет женщины прилагали большие усилия к тому, чтобы участвовать в работе сферы национальной безопасности. Теперь имеется ряд организаций и движений, способных направить эти усилия в нужном направлении.

нии и показать риски, связанные с отсутствием женщин в процессе принятия решений и разработки политических и военно-политических программ.

Исследования в этой области проводятся практически всеми ведущими «мозговыми центрами» Соединённых Штатов, связанными с внешней политикой и национальной безопасностью, при этом в некоторых из них влиянию женщин в этих сферах посвящены отдельные секции, выпускающие довольно политизированные материалы, призывающие к активному вовлечению женщин, обсуждению их участия в процессе принятия решений по вопросам национальной безопасности США.

Приведём наиболее влиятельные в этом отношении организации, а также новые недавно созданные центры, работающие целенаправленно по гендерной тематике; рассмотрим специфику их видения влияния женщин на сферу безопасности.

Центр новой американской безопасности (*Center for a new American security*) инициировал проект «Женщины в национальной безопасности» [4] с целью расширить обсуждение гендерных вопросов и инклюзивности в сфере национальной безопасности США. Данный проект представлен в сборнике различных статей, интервью, материалов и обучающих ресурсов, направленных на информирование об опыте женщин, непосредственно вовлечённых в вышеуказанную область. Согласно официальному сайту Центра самым важным аспектом его работы является включение опыта и приоритетов женщин в текущую политическую повестку дня.

Руководящий совет по делам женщин в сфере национальной безопасности (*Leadership Council for Women in National Security*) [5] был создан в 2019 г. с целью устранить системный расизм, гендерное неравенство и укрепить национальную безопасность. Одним из достижений этого совета стало получение заверения президента Дж. Байдена и вице-президента Камалы Харрис в том, что они будут добиваться гендерного паритета при назначении на должности в органах национальной безопасности. Также Совет составил базу данных о более чем 900 женщинах, имеющих высокую квалификацию и готовых работать на руководящих должностях в сфере национальной безопасности. В 2021 г. Совет перенаправил свои усилия на повышение роли и участия женщин в различных конференциях, брифингах и выступлениях, чтобы более активно освещать этот вопрос – в первую очередь, в средствах массовой информации. Особый акцент Совет делает на привлечении к участию в политической и околополитической деятельности чернокожих и вообще небелых женщин.

Цветные женщины за продвижение мира и безопасности (*Women of color advancing peace and security*) [6] – некоммерческая организация, созданная уже упомянутой Б. Дженкинс в 2017 г. Она же была его директором вплоть до своего назначения на нынешний пост в 2021 г. Создание этой платформы Б. Дженкинс обосновывает тем, что для решения глобальных вызовов требуется разнообразие представленных точек зрения.

Гендерные активисты в ядерной политике (*Gender Champions in Nuclear Policy*) [7] – движение, созданное в 2018 г. Лорой Холгейт и Мишель Довер, целью

которого является преодоление гендерных стереотипов и обеспечение гендерного равенства на практике. В рамках этой сети действует «обязательство о паритете на дискуссионных форумах», которое предлагается подписать тем его членам, которые готовы поставить для себя цель не участвовать в дискуссиях, где выступают только мужчины.

«Женщины в обороне» (*Women in Defense*) – филиал Национальной оборонной промышленной ассоциации (*National Defense Industrial Association, NDIA*) [8], созданный в 1985 г. для вовлечения, развития и продвижения женщин во все сферы национальной безопасности. Организация имеет своей целью расширение прав и возможностей женщин с целью их профессионального роста посредством развития стратегических сетей, лидерских навыков, наставничества и образования в рамках различных национальных и региональных мероприятий, направленных на решение некоторых из наиболее актуальных проблем национальной обороны.

Инициатива по вопросам расы, процветания и инклюзивности (*Race, prosperity and inclusion initiative*) института Брукингса [9] направлена на создание конкретных мер по борьбе с систематическим расизмом и более равноправного общества для всех американцев, уделяет особое внимание малоимущим, лицам с низким уровнем дохода и представителям других рас.

Международный центр учёных имени Вудро Вильсона (*The Woodrow Wilson International Center for Scholars*) стал первым «мозговым центром», получившим международный сертификат за гендерное равенство (*Economic Dividends for Gender Equality, EDE*) [10]. Этот сертификат подтверждает глобальные обязательства центра по достижению и поддержанию гендерного паритета и равенства на рабочем месте. Согласно официальному сайту, гендерный паритет важен для глобального лидерства и решения глобальных проблем.

Женщины на государственной службе (*The women in public service project*) – программа Международного центра учёных имени Вудро Вильсона, которая отражает приверженность Центра гендерному равенству [11]. Целью программы является ускорение глобального прогресса на пути к равноправному участию женщин и мужчин в политике и политическом руководстве для создания более инклюзивных институтов и задействования полного потенциала населения мира.

Движение **#NatSecGirlSquad** поддерживает женщин в сфере национальной безопасности и обороны [12]. Эта организация компания создаёт и содействует компетентному разнообразию в сфере национальной безопасности и обороны посредством накопления опыта и создания сообщества профессионального развития. Основатель и генеральный директор Мэгги Фильдман-Пилтгч. По состоянию на июль 2020 г. это движение ежемесячно взаимодействует более чем с 40 тыс. человек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно некоторым исследованиям, в частности мнению американского автора А. Шнейкера, роль женщины в сфере национальной безопасности рассматривается не сама по себе, а только в том смысле, в каком её поведение отли-

чается от ожидаемого поведения мужчины [Schneiker A. 2021: 1169]. Если анализировать, к примеру, конфликты и другие кризисные явления в международных и внутрисударственных отношениях, остановить или предупредить которые люди стремятся в рамках обеспечения национальной безопасности, в общественном сознании женщины чаще всего воспринимаются как жертвы, нежели как лидеры или участники этих процессов, в результате чего опыт женщины в решении связанных с этим вопросом ограничен и отличается от опыта мужчин. Однако, согласно распространённым представлениям, женщины, участвующие, например, в международных переговорных процессах, делают ставку на вопросах, способствующих укреплению мира и стабильности, таких как права человека, развитие образования, социальной сферы и разоружение. Кроме того, женщины в среднем меньше воспринимаются как люди, представляющие угрозу, что способствует созданию мирной обстановки, они вызывают больше доверия и в целом являются более дружелюбными и общительными.

В то же время такое восприятие женщин, по нашему мнению, может способствовать представлениям об ограниченности их компетенции. Продвижение идей о необходимости гендерной диверсификации в сфере безопасности может создавать впечатление, что основной задачей женщины, находящейся на своём посту, является представление своей социальной группы и решение вопроса недостаточного полового разнообразия в том или ином ведомстве. Такое представление о женщинах в сфере национальной безопасности ведёт нередко к ошибочным суждениям о недостаточном разнообразии взглядов женщин на те или иные проблемы, сомнениям в их лидерских качествах и готовности заниматься широким кругом вопросов, связанных с безопасностью.

При этом возникает и ещё проблема. С одной стороны, считается крайне важным поощрять участие женщин в вопросах принятия решений в сфере национальной безопасности. И хотя США не являются пионером в вопросе продвижения гендерного равенства в политической системе власти, но в том, что касается сферы «жёсткой безопасности», они сделали определённые успехи в воспитании целого поколения талантливых женщин, разбирающихся в различных проблемах национальной безопасности, включая военную безопасность, ядерную политику, контроль над вооружениями, технические области, такие как верификация и безопасность ядерных материалов.

С другой стороны, большой вопрос вызывают некоторые инициативы, возникающие в американской академической среде, касающейся сферы национальной безопасности. Обязательство о неучастии в мероприятиях, где среди выступающих нет женщин, зачастую заставляет организаторов пересматривать программу и тему проводимой дискуссии в целом по причине того, что женщин-специалистов по той или иной теме просто нет. При этом в России по-прежнему существует чаще всего не озвучиваемая вслух предубеждённая в отношении женщин, которые предлагают свою экспертизу именно в сфере «жёсткой безопасности» (*hard security*). Представляется крайне важным уйти от сложившихся стереотипов, позаимствовать лучшие западные практики, особен-

но в сфере подготовки молодых специалистов, однако при этом не рассматривать гендерный аспект как игру с нулевой суммой, где одна из сторон должна обязательно проигрывать.

ИСТОЧНИКИ

1. United States Strategy on Women, Peace, and Security. Washington DC, The White House, 2019. – 16 p.
2. United States Government Women, Peace, and Security (WPS) Congressional Report. Washington DC, The White House, 2021.
3. 2020 Democratic Party Platform. – 91 p. Available at: <https://democrats.org/wp-content/uploads/2020/08/2020-Democratic-Party-Platform.pdf> (accessed 15.09.21)
4. Women in National Security. Center for a New American Security. Available at: <http://women.cnas.org> (accessed 15.09.21)
5. The Leadership Council for Women in National Security. Available at: <https://www.lcwins.org> (accessed 15.09.21).
6. Women of color advancing peace and security. Available at: <https://www.wcaps.org/> (accessed 15.09.21).
7. Gender Champions in Nuclear Policy. Available at: <https://www.nti.org/about/programs-projects/project/gender-champions-nuclear-policy> (accessed 15.09.21).
8. Women in Defense. Available at: <https://www.womenindefense.net> (accessed 15.09.21).
9. Race, Prosperity and Inclusion Initiative. Available at: <https://www.brookings.edu/project/race-prosperity-and-inclusion-initiative> (accessed 16.09.21).
10. Wilson Center Becomes First Think Tank to Receive Global Gender Equality Certification. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/article/wilson-center-becomes-first-think-tank-to-receive-global-gender-equality-certification> (accessed 16.09.21).
11. About the Women in Public Service Project. Available at: <https://www.50x50movement.org/about-women-public-service-project/> (accessed 16.09.21).
12. About #NatSecGirlSquad. Available at: <https://www.natsecgirl squad.com/about> (accessed 16.09.21).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Шведова Н.А. 2019. Создание мира равных возможностей: стратегия равенства и политическое представительство полов в США. Россия и Америка в XXI веке, № 2. Available at: <https://rusus.jes.su/s20705476000031-1-1/> (accessed 20.09.2021). DOI: 10.18254/S207054760006017-5

Кравченко И.Ю. 2020. Женщины в американской политике: роль в процессе формирования политических решений. *Проблемы национальной стратегии*, № 1, с. 13-25.

REFERENCES

Hudson V., Caprioli M., Ballif-Spanvill B., McDermott R., Emmett C. 2009. The Heart of the Matter: The Security of Women and the Security of States. *International Security*, No. 3, p. 7-45.

Fukuyama F. 1998. Women and the Evolution of World Politics. *Foreign Affairs*, No. 6. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1998-09-01/women-and-evolution-world-politics> (accessed 20.09.2021).

Kuzminski K., Schafer A., Carter P., and Swick A. 2017. From College to Cabinet: Women in National Security. *Center for New American Security*. Available at: <https://www.cnas.org/publications/reports/from-college-to-cabinet> (accessed 01.10.2021).

Kirby P., Shepherd L. 2016. The futures past of the Women, Peace and Security agenda. *International Affairs*, No. 2, p. 373-392.

Schneiker A. 2021. The UN and women's marginalization in peace negotiations, *International Affairs*, No. 4, p. 1165-1182.

Shvedova N.A. 2019. Creating a World of Equal Opportunities: Equality Strategies and Political Representation of the Sexes in the United States (*In Rus.*). *Russia and America in the 21th Century*, № 2. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760000031-1/> (accessed 20.09.2021).

Kravchenko I.Yu. 2020. Women in the American politics: their role in the decision-making process (*In Rus.*). *National Security Issues*. No.1, p. 13-25.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

СТЕПАНОВА Наталия Владиславовна, научный сотрудник, Отдел военно-политических исследований. Институт США и Канады РАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.

ЧЕСТНЯГИНА Ксения Сергеевна, младший научный сотрудник, Отдел внутривнутриполитических исследований. Институт США и Канады РАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.

Nataliya V. STEPANOVA, Research fellow, Department of Military-Political Studies. Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3, Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Kseniya S. CHESTNYAGINA, Junior research fellow, Department of Internal Policy Studies. Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3, Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 30.09.2021.

Статья поступила после рецензирования / Revised 10.10.2021.

Статья принята к публикации / Accepted 13.10.2021.